

Дела нечаянно нагрянут, когда по сути их не ждёшь. Виной тому, как обычно, жадность. А кто у нас самый жадный? Правильно, "моя прелесть"! Начиналось же всё буднично. Верните мне мой покой, злыдни...

Меня проснувшуюся, приведшую себя в надлежащий вид и собравшуюся сесть завтракать, самым бессовестным образом обломали Ко и Глим. Оба всклоченные, глаза горят, самих трусит, словно они всю ночь что-то праздновали. А шуму от них было больше, чем от моих гремлинов.

- Успокойтесь, вы оба, - затыкала я уши. - Если это не нападение Империи (или демонов), или какое ещё серьёзное мероприятие, я прикажу Бо и Го, оставить вас на неделю без эля.

- Смилуйся, божественная! За что? - разом пришла в себя эта парочка.

От такой вопиющей несправедливости, глаза Ко наполнились слезами, а гном насупился, пылая праведным...смущением.

- А чтоб манер набрались, наконец, и не врывались, как обезумевшие, в покои божественной, - выдал за их спинами Забар Хту. - Доброго времени суток, госпожа.

- Присаживайтесь, - указала я на диванчик напротив моего столика. - Угощайтесь.

Когда все расселись и уgomонились, Забар с аристократическим апломбом отпил из чашки наш (уже знаменитый) чай. Посмаковав вкус и момент. Стал докладывать. Я слушаю его в пол уха (сперва), намазывала бутерброд. И чуть не выронила его, пытаясь продавить ком в горле.

- Что вы нашли на нижних уровнях в новых шахтах? - я думала мне послышалось.

- Бронированные плиты из базилита. Явно обработанные мастером, - ответил арахнид.

[Базилит - сверх прочный минерал вулканического происхождения, способный поглощать 90% солнечного света. Способы и методы его обработки были утеряны тысячи лет назад, с последним мастером рассветных эльфов.] (П.А.)

- Теперь понятно с чего такой переполох, - я откинулась на спинку своего дивана. - Плиты заперты магией? Хотя чего это я. Будь они открыты, Ко бы уже копался в тамошних сокровищах, а Глим выламывал плиты.

Я подскочила и стала расхаживать по комнате. Аппетит и спокойствие приказали долго жить. Магии рассветных я не знала, да и не могла. Но Забар меня в очередной раз огорошил.

- Госпожа, печать по всем признакам принадлежит вашим предкам, - сумеречным эльфам. - Я уже научился хотя бы читать ваши магические массивы. Жаль применять не получится.

Вот тут я уже сбледнула с лица и в полу обмороке присела на пятую точку. Подобную "дверь" мои сумеречные родственники могли себе позволить лишь в одном случае - Критическое Убежище целого клана (бункер). Все эти Убежища, по сути, теперь являлись одной большой братской могилой. Те, что находили, варварски взламывали и беспощадно разграбляли.

Я хочу это видеть...немедленно, - хриплым голосом только и могла выдать я.

Меня, что называется, туда сопровождала уже целая процессия, волоча как тряпичную куклу, на руках и лапах. Ибо сама я не чувствовала сил, ни физических, ни моральных. К воротам из

базилита я подходила словно в тумане, на негнущихся ногах.

- На взлом печати понадобится несколько дней. Это Склеп не моего Клана, - и меня поглотила тьма. Последние силы были отданы первичному анализу.

Спустя несколько дней.

Потеряв покой и сон, я исследовала комнаты, залы, обширные пещеры Склепа-Убежища. Разобравшись предварительно с планом, и сверяясь с указателями, я следовала в "жилые зоны". Ясное дело, никого из живых я там застать не надеялась. Даже эльфы столько не живут. Думать не хотелось в каких муках умирали родичи, когда кончались припасы или выходила из строя система жизнеобеспечения. К моему удивлению, мумифицированные трупы я нашла лишь в самых дальних кельях и то не более двух десятков. В основном это были детские тела. Остальные кельи были "на консервации". Читая записи дневники на особых свитках, стало ясно почему.

"День 4, 678-го года после Печати.

Заканчиваются материалы для гидропоники, фильтры очистки воздуха. Их хватит в лучшем случае на три десятка душ в течении трех лет. Совет совещается кто остаётся, а кому придётся Уйти в Обитель Скорби. Многие родители были готовы отправиться туда сразу, дабы их отпрыски прожили лишние годы".

" День 16, 678-го года после Печати.

Меня оставляют, как воспитателя и техника. Жена Фиона со старшим сыном Гионом уходят. На мне остаются две наших дочери - Кио и Мио. Полных семей нет. Все кем-то жертвуют, даже Совет."

"День 1, 680-го года после Печати.

Накрылся последний резервный реактор. Остатки манны в кристалле первого контура дадут нам месяц на раздумья. А дальше лишь смерть. Запасы воды и прочее более не экономим. Нет смысла. Дети поедят сыто хотя бы на свою же Тризну."

"Последний день...

Укладываю выживших по их кельям. Герметизирую их. Оставляя капсулу с быстро действующим и безболезненным ядом..."

Были и другие записи, но читать их это заниматься мазохизмом. Картина и так была ясна как божий день. Остатки клана протянули чуть более 700 лет (учитывая скитания до Печати). Идти в Обитель Скорби я даже не стала. Мне было страшно узнавать, что это было за место. Хорошо, если просто, "кладбище".

- Госпожа, вы хорошо себя чувствуете? - по этой братской могиле меня всегда кто-то сопровождал, у кого хватало духу. Сейчас это был невозмутимый Хту. - Мне не нравится ваш цвет лица. В гроб краше кладут.

- А кому бы он понравился, да и как я могу быть в хорошей форме? Читал? - я не смотрела на Первого Министра.

- Нет, - был ответ.

- И лучше не читай...

<http://tl.rulate.ru/book/85082/2756179>